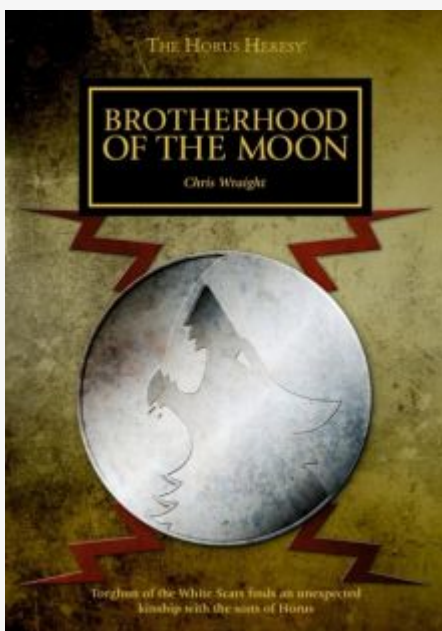

Братство Луны / Brotherhood of the Moon (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Братство Луны / Brotherhood of the Moon (рассказ)

Автор	Крис Райт / Chris Wright
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

[Начало записи]

Я - Торгун-хан из братства Луны и орду нойон-хана Джемулана. Это мое свидетельство под присягой.

>Расскажи мне, где это началось.

На Хелле?

> Нет, до того. Ты говорил, что тебя прикомандировали к другому Легиону.

Хорошо.

> Ничего не утаивай.

Думаешь, я стал бы пробовать?

> Кое-кто пытался. Я бы этого не советовал.

Это случилось на переломе эпох. Тогда у нас было больше свободы. Мне говорят, что все изменилось на Улланоре, и ко времени вызова в систему Чондакс, были предприняты попытки укротить нас. Но в тот момент нам так не казалось.

Я со своим братством отправился на операцию по повторному умиротворению равнинных миров Уржа, завоеванных двадцатью годами ранее. Легион покинул их слишком рано, и Империя не успел глубоко пустить корни. Задание не было трудным – мы действовали самостоятельно, имея в распоряжении пятьсот рысаков и единственный фрегат для их перевозки – но необходимость в нем никогда не должна была возникнуть.

Братство справилось за три месяца. Это была карательная экспедиция, и у противника не оказалось желания долго сопротивляться. Мы снова подняли имперское знамя над столицей системы и вызвали Армию для восстановления контроля. Со мной был Хаким, хотя я не очень хорошо его знал. К тому времени мы служили вместе возможно... два года? Не более того. Назначение увлекло его больше меня, и я оценил его рвение. Как и большинство воинов братства, мы оба были терранцами, что способствовало согласию в наших рядах.

Выполнив задание, мы стали ждать приказы. Я рассчитывал снова объединиться с орду: мы уже слышали, что полным ходом идет сосредоточение сил для какой-то крупной кампании, но не знали какой именно. Вместо этого, нам дали новое задание, приказав оставаться отдельно от основных сил.

Эта дорога привела нас на Хеллу, но не сразу.

Сначала был Пояс Тарш, вереница миров на краю южного фронта крестового похода. Противниками были гуманоидами, но весьма отдаленными. Даже сейчас не могу сказать, были ли они каким-то ответвлением нашего биологического вида, ксеносами или кем-то еще. Мы сделали то, что от нас просили: перебили их.

Путешествие было долгим. По пути у нас возникли проблемы в варпе, едва не погубившие корабль. Вот почему нас выбрали – пополнение запасов в Поясе было трудным делом, а мы находились к нему ближе всех. Главные силы принадлежали другому Легиону – Лунным Волкам, как они тогда назывались. Они сражались почти семь месяцев, а им поручили закончить кампанию быстро.

Так мы стали участниками той войны. Поначалу я поручил поддерживать связь с Волками Хакиму, так как был занят изучением скудных тактических данных, полученных от моих командиров.

В тот момент я не принимал совместную операцию близко к сердцу. Мне было всего лишь любопытно.

> В твоём деле говорится, что ты изначально был приписан к вербовочной программе Шестнадцатого Легиона.

Да.

> Ты говоришь, что не принимал назначение близко к сердцу? Тебе предстояло сражаться вместе с Волками.

На момент перевода я был ребенком. Я долгое время был Белым Шрамом.

> Есть предположение, что...

Я знаю о нем. Оно ошибочно.

> Мы обсудим это позже. Продолжай.

Ими командовал Верулам Мой из 19-й роты. Он был старшим офицером и, очевидно, получил приказ принять нашу помощь. Ему это не понравилось. У него было намного больше воинов, в основном пехота с механизированной поддержкой. Мы знали, что для него наши силы незначительны. Поэтому я решил сделать все, что в моих силах, чтобы сгладить отношения между нами.

Мы прибыли перед штурмом расположенного на краю огромного равнинного материка города-конгломерата в девятом мире Пояса. Враги долгое время готовились к штурму и хорошо подготовились. Город был прикрыт куполом мощного пустотного щита, и Мой решил, что лучше всего атаковать по суше. Он использовал подобную тактику прежде: проникнуть под краем щита, отключить генераторы и тем самым лишить врага прикрытия, а затем задействовать орбитальную бомбардировку для завершения задания.

Тарши знали, что приближается, и укрепили наземные подступы. Они не просили пощады, хотя не могли сравниться с нашей объединенной огневой мощью и, подозреваю, знали об этом.

Мы скоординировали планы штурма на мостике корабля Моя. Он хотел нанести главный удар – «острие копья», как он называл его. Его воины были искусны в подобной тактике и отлично взаимодействовали. Он не хотел, чтобы соперничающие авангарды мешали друг другу на поле боя, поэтому отправил нас на фланги, разделив мою роту пополам. Нас это устроило. Мы могли свободно использовать свою скорость, нанеся сильный удар по противнику, а затем отойти, позволив Лунным Волкам возглавить основной штурм.

– Ты будешь придерживаться плана? – спросил меня Мой, явно сомневаясь в нашей способности взаимодействовать с его силами.

Я ответил утвердительно. Всем своим видом он демонстрировал недовольство, но мало что мог сделать: мы оба действовали согласно данным нам приказам.

Положение исправил Хаким.

– Это великая честь для нас, – заявил он Мою. – Наш народ больше вашего примарха чтит только собственного Великого Хана. Думаю, у них много общего.

Моя развеселило это утверждение. Даже тогда Лунные Волки держались обособленно. Сравнение с

Гором, учитывая его репутацию и список побед, для них выглядело смехотворным.

- Так вы... кто? Рота Луны? - спросил Мой.

- Братство, - ответил я. По какой-то причине слово показалось мне глупым.

- Нам сообщили ваше тактическое обозначение. Шестьдесят четвертая рота.

- Если тебе так проще, можешь использовать его, - сказал я.

Мой пожал плечами.

- Мы оба лунные воины. И можем пользоваться старыми именами.

Думаю, таким образом он попытался смягчить атмосферу. Я улыбнулся, но Хаким низко поклонился и, выпрямившись, встретился взглядом с Моем. Мне показалось, что они уже нашли общий язык, чего я раньше не замечал.

Впрочем, если это облегчало нашу задачу, я мог смириться. Тогда я не считал это чем-то важным.

Нас высадили на позиции за час до запланированного совместного штурма. Я возглавил правый фланг, Хаким - левый. Мы располагались далеко от позиций Лунных Волков и намеревались совершить широкий охват вражеских позиций, чтобы отвлечь как можно больше огня от центра, где должны были наступать союзники.

Мы остерегались вражеского артиллерийского огня, он был точным, но также были уверены в нашей скорости и искусном управлении гравициклами. Я хотел показать Мою, на что мы способны. Хотел предать город огню и посеять в нем замешательство.

Капитан Мой отдал приказ, и мы ускорились, перестроившись в развернутый боевой порядок. На расстоянии двух километров от цели по нам открыли огонь. Он усилился, и мы прибавили скорость, лавируя между энергетическими лучами и наслаждаясь происходящим. Братство понесло определенные потери, но у противника были явные проблемы с прицеливанием. Мы достигли стен с опережением графика и рванули гравициклы вверх, чтобы преодолеть внешние брустверы.

Поражаемые со всех сторон лэнсами, защитники отступили, дав нам возможность установить тяжелые заряды. Они предназначались для пробивания брешей в преграде и обеспечения доступа внутрь периметра наступающей пехоте. Мы взорвали заряды в тот самый момент, когда враг начал перегруппировываться и вводить в действие более тяжелое вооружение. Целые участки стены рухнули, открывая вид на город.

Я связался с Хакимом, подготовившись к спланированному отходу. Наша задача была выполнена, и теперь мы перешли к стадии ложного отступления, расчетливо выманивая защитников из останков их оборонительного периметра на наступающих Лунных Волков.

- Мы остаемся на позиции, хан, - сказал Хаким.

- Ты о чем? - спросил я. Я слышал по радиосвязи, что его позиция уже обстреливается. Скоро то же будет и с моей.

- Это сыны Гора. Они не станут уважать отступление. Поэтому мы останемся здесь, и наш союз будет скреплен.

Я не знаю, почему он выбрал этот момент, чтобы предложить новый план. Возможно, он решил, что под огнем я буду более расположен принять поспешное и нужное ему решение. Так или иначе, когда я ответил, то уже видел привлекательность его идеи. Я устал от бесконечных отступлений, стрельбы на ходу и отвлекающих маневров. Мы походили на призраков, которые никогда не останавливались достаточно долго, чтобы организовать оборону. Другие Легионы гордились своей стойкостью под обстрелом. Почему мы не могли быть такими же?

Мои войны ждали приказа. Интенсивность огня уже увеличилась и грозила стать губительной. Я проверил авгуры, отметив позицию Хакима, маршруты движения Лунных Волков, расчет времени и диспозиции...

И принял решение.

- Спешиться и занять позиции, - приказал я, вынимая из кобуры болтер. - Мы пустим им кровь здесь.

Мы понесли немалые потери. Я не горжусь этим. Наше вооружение и оснащение предназначалось для стремительных атак, а не для удержания плацдармов против тяжеловооруженных врагов, и нам не доставало дальнобойной поддержки.

Но я горжусь тем, что мы выстояли.

К тому времени, как войны Моя вступили в бой, мы прочно окопались, не позволяя частям Тарши соединиться на разрушенных стенах. Лунные Волки прошли мимо, ударив по флангам охвативших нас врагов и разгромив их. Затем, объединившись, мы перешли в наступление и ворвались в город. Некоторые из нас снова сели на гравциклы, используя их для взаимодействия с пехотой Моя. Я остался пешим, и скоро мои братья сплотились: как те, что были в белых доспехах, так и другие - в зеленых.

Это была могучая комбинация. Я следил за тактикой боя Лунных Волков. Восхищался ею и стремился копировать. Думаю, они делали то же самое. Мы стали объединенной силой, и на наших сроднившихся мечах сверкала кровь врагов.

Я сражался в самом центре города, когда меня нашел Мой. Его доспех был забрызган кровью, а цепной меч блестел от нее.

- Мы не планировали это, - выкрикнул он, хотя в голосе не слышался гнев, только удивление.

- Ты бы отступил? - спросил я.

Он засмеялся.

- Я не знаю, как это делается.

После этого мы обратили весь город в пепел. Мне сказали, что руины пылали еще много недель.

Той ночью мы не вернулись на корабли. Наши войны остались на поверхности планеты, празднуя победу. Между ними царил взаимопонимание: прежде Легионы мало знали друг о друге, и совместная битва продемонстрировала, насколько схожими мы были.

Хахим вернулся сразу после заката. Доспех был сильно поврежден, но он ухмылялся.

- Ночь была отличной, хан, - сказал он.

- Где ты был? - спросил я.

- Познавал новое, - ответил он. - Ты идешь? Капитан Мой ждет.

И я пошел. Причин для отказа у меня не было. Во мне все еще кипел боевой дух. Как и остальное братство, я пребывал в эйфории. Немногие победы вызывали у меня лучшие ощущения, чем та ночь. Ведь мы низвергли не только стены врагов, но ожидания друзей.

Мой ждал возле входа в брезентовую палатку. Вокруг нее стояла охрана из его Легиона, а внутри горели факелы. Я видел движущиеся внутри тени и слышал громкие голоса.

- Охота была отличной, - сказал Мой. В его глазах горел огонь, который я принял за радость от безоговорочной победы. - И не последней, что мы провели вместе.

Мне было приятно это слышать.

- Так что это такое, капитан? - спросил я.

- Собрание воинов. Мы так делаем в нашем Легионе. Присоединишься?

Была ли у меня причина для отказа? Я не помню точно. Не думаю. Дать согласие казалось...вежливым. Хаким был явно знаком с происходящим и, наклонившись, прошел под пологом палатки.

Я слышал голоса моих братьев, победные песни на терранском готике и чогорийском хорчине. Остановившись на пороге, я оглянулся на Моея.

- Обычай твоей родины?

- Нет, не хтонийский. И уже больше, чем просто обычай.

Прежняя воинственность Моея исчезла. Я почувствовал, что мои дипломатические усилия увенчались успехом, и этот момент стал началом нового пути для Легиона, который сделает нас менее... *изолированными*. У меня было ощущение, что я добился этого наряду с военной победой и почувствовал гордость.

Поэтому я вошел.

> А вот и предположение: ты всегда хотел быть воином другого Легиона.

Я говорил тебе, что это не так. Там были и другие. В начале, это казалось естественным.

> А впоследствии?

До самого конца я верил, что действую во имя справедливости.

> А Хаким?

Мы придерживались одних взглядов, хотя на этой стезе он всегда был впереди меня.

> Где он сейчас?

Я уже говорил тебе. Не знаю. Он либо погиб у Просперо, либо сбежал.

> Но у тебя есть соображения на этот счет.

[пауза]

Не думаю, что он погиб. Хаким не отречется. Он попытается каким-то образом отыграть ситуацию назад, вернуть все к тому замыслу, что ему показали.

> В этом ты проявил слабость. Ты был его ханом.

К сожалению, я допустил много ошибок. Хаким не самая большая из них.

> Мы вернемся к этому. Но что насчет тебя?

Я рассказал тебе все.

> Нет, не все.

Что еще ты хочешь знать? Вошел бы я в палатку, получи еще один шанс? Или же вернулся бы к своему братству? Исправил бы свою ошибку?

> Каган решит.

Я вошел бы туда снова. Можешь не сомневаться.

> Будь осторожен. Ты все еще можешь обречь себя.

Я не стану унижаться! Я - Торгун-хан из братства Луны и орду нойон-хана Джемулана. Я во всем следовал пути чести. Я верил в Великий крестовый поход. Верил в магистра войны, когда в него верили все. Такое не забыть. А теперь объяви приговор или же дай мне клинок. Я все еще могу служить и сражаться.

[пауза]

Так каким будет приговор?

[пауза]

Каким? Скажи мне!

[пауза]

Я узнаю свою судьбу.

[Конец записи]

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Братство_Луны_/_Brotherhood_of_the_Moon_\(рассказ\)&oldid=20452](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Братство_Луны_/_Brotherhood_of_the_Moon_(рассказ)&oldid=20452)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:46.